

Смертная казнь: становление и историческое развитие в царской России

И. В. Архипкин

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Байкальского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

The Death Penalty: its Formation and Historical Development in Tsarist Russia

I. V. Arkhipkin

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Baikal State University.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Baikal State University»,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

Поступила 30.09.2025 Принята к печати 10.10.2025

Аннотация

Целью статьи является исследование исторических предпосылок возникновения института смертной казни, его становления и эволюции в уголовном законодательстве царской России для определения сущности данного института с учетом национальных особенностей, а также отношения к нему общества на разных этапах развития российского государства. Осуществлен ретроспективный обзор основных исторических правовых памятников, отражающих условия применения данной меры наказания. Обращается внимание на то, что изменения в отношении российского законодателя к наличию смертной казни в арсенале мер уголовной репрессии обуславливалось такими факторами, как политический режим, смена правителя, социальная, экономическая и криминогенная обстановка в стране, а также религиозными и философскими течениями. В процессе исследования использованы общенаучные методы познания (анализ, обобщение, синтез) и частнонаучные методы (исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический). Делается обобщающий вывод о том, что по мере развития российского общества и государства в функционировании института смертной казни постепенно появилась тенденция на отказ или ограничение его применения, что, по мнению автора, можно объяснить развитием правовой системы и влиянием гуманистических идей Запада.

Ключевые слова: уголовное законодательство, история законодательства, законодательство царской России, государственный строй, смертная казнь, кровная месть, талион, наказание, возмездие, воздаяние, устрашение, гуманизация законодательства, отношение к смертной казни, условия применения смертной казни, российские правовые памятники.

Abstract

The purpose of the article is to study the historical prerequisites for the institution of the death penalty, its formation and evolution in the criminal legislation of tsarist Russia in order to determine the essence of this institution, taking into account national characteristics, as well as the attitude of society towards it at different stages of the development of Russian statehood. A retrospective review of the main historical legal monuments reflecting the conditions of application of this measure of punishment has been carried out. Attention is drawn to the fact that changes in the attitude of the Russian legislator towards the death penalty in the arsenal of criminal repression measures were caused by such factors as the political regime, the change of ruler, the social, economic and criminogenic situation in the country, as well as religious and philosophical trends. The research uses general scientific methods of cognition (analysis, generalization, synthesis) and private scientific methods (historical, comparative law, logical law). A generalizing conclusion is drawn that as Russian society and the state developed,

the use of the death penalty gradually tended to be rejected or restricted, which, according to the author, can be explained by the development of the legal system and the influence of humanistic ideas from the West.

Keywords: criminal legislation, history of legislation, legislation of tsarist Russia, state system, death penalty, blood feud, talion, punishment, retribution, retaliation, intimidation, humanization of legislation, attitude to the death penalty, conditions of application of the death penalty, Russian legal monuments.

Смертная казнь появилась задолго до первых государств и систем их законодательства. Проследить путь становления смертной казни от самого ее начала невозможно, поскольку многие народы, существовавшие до появления государств, применяли смертную казнь в качестве меры возмездия – «кровной мести». При этом, как отмечают ученые, «начиная с самых ранних форм социального развития, можно во всех без исключения культурах увидеть формирование этого института»¹, поэтому смертная казнь – закономерное продолжение основанного на принципе талиона обычая кровной мести. Главными целями всех видов наказания, в том числе смертной казни, были кара виновного, возмездие и возмещение морального вреда потерпевшему. Наказание считалось соразмерным и справедливым, лишь полностью соответствуя последствиям деяния.

В годы правления князя Владимира (980–1015) на его княжение оказывали сильное влияние византийские епископы, которые указывали ему на необходимость применения смертной казни как меры устрашения населения². Князь Владимир, перенявший сначала византийские устои, спустя время все же счел смертную казнь бесполезным наказанием и установил в качестве возмездия за особо опасные преступления «виру» (штраф) в целях пополнения государственной казны³.

«Русская Правда» Ярослава Мудрого стала первым документом, законодательно закрепившим наказание в виде смертной казни, при этом способ и форма ее применения никак не регулировались. Государство не выступало в качестве субъекта применения смертной казни, эта обязанность накладывалась на родственников уби-

того – именно они должны были таким образом вершить правосудие. В круг тех, кто мог мстить за смерть лица, входили ближайшие родственники: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого»⁴. Таким образом, во времена правления первых русских князей данный вид наказания был орудием мести и находился в руках у населения. Такой подход к осуществлению правосудия происходил из источников древнего права – обычаев, что и обуславливает правовую систему того времени. Позднее смертная казнь станет орудием в руках государства и поменяет цели своего применения.

В период правления последующих русских князей смертная казнь была официально запрещена, что подтверждают не только действовавшее законодательство, но и литературные источники. Так, в «Поучении» Владимира Мономаха указывалось, что «ни виноватого, ни правого ни убивайте и не повелевайте убивать... не губите христианской души»⁵.

Спустя три века, смертная казнь впервые официально введена Двинской уставной грамотой 1397 г. за имущественные преступления, а именно за кражу, совершенную одним и тем же лицом третий раз, что может свидетельствовать о гораздо большей важности имущественных, а не личных прав. Впервые в статье 5 этого закона был указан способ приведения приговора в исполнение – путем повешения: «а уличат втретие, – ино повесити» [9. – С. 87]. Система наказаний с этого момента перешла в руки государства, исключив самосуд.

В свою очередь, в Псковской судной грамоте 1467 г. было увеличено число деяний, совершение которых влекло применение смертной казни. К самым тяжким преступлениям относились го-

¹ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов и О. П. Епифанова. – М. : Просвещение, 1987. – С. 207.

² Поучение Владимира Мономаха / сост. К. С. Жуков. – М. : Олма Медиа Групп, 2014. – С. 88.

³ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века / под ред. М. Н. Тихомирова. – М. : Соцгиз, 1960. – С. 48.

⁴ Там же. – С. 54.

⁵ Псковская судная грамота (1397–1467): Подлинная и в пер. на совр. язык с примеч. по установлению переводного текста / сост. И. И. Василев и Н. В. Кирпичников. – Псков: Псковск. археол. об-во, 1896. – С. 87.

сударственная измена, поджог, кража из церкви, конокрадство и простая кража, совершенная третий раз¹. Совершение убийства также наказывалось уплатой виры (штрафа). Отличительной особенностью являлось то, что, помимо имущественных преступлений, к категории особо тяжких стали относиться и преступления против государственной власти и церкви. Законодатель того времени по-прежнему считал правоотношения, связанные с имуществом, государством и церковью, более значимыми, чем права личности.

На протяжении всего этапа становления централизованного государства каждый правитель издавал свои законодательные акты, которые также касались вопросов применения смертной казни. В 1497 г. был создан свод законов, который объединял в себе нормы ранее вышедших правовых актов. Он был издан Иваном III с целью систематизации действующего законодательства, а также устранения разногласий между законами отдельных княжеств. Судебник включал в себя следующие разделы: уголовное право, гражданское право, организация работы суда, система преступлений и система наказаний. Последняя состояла из трех видов: смертная казнь, уплата штрафа и телесные наказания. Количество преступлений, за которые человек мог быть казнен, также увеличилось. К смертной казни приговаривались совершившие разбой, убийство, клевету, поджог, ложный донос, кражу из церкви, святотатство, рецидивную кражу, государственную измену, поднятие населения против основ существующего строя. Процесс исполнения приговора носил публичный характер, поскольку главным назначением наказания было устрашение населения с целью осуществления общей превенции. Способы применения смертной казни в законе не уточнялись, но формы исполнения приговора не были гуманными: осужденных мучали пытками, истязали публично, за совершение религиозных преступлений сжигали на костре [4. – С. 123].

Таким образом, на протяжении всего этапа становления централизованного государства при изменении уголовного законодательства каждый правитель шел по пути ужесточения наказаний,

при этом имелась тенденция преобладания среди особо тяжких преступлений деяний против государства или церкви, что было обусловлено существующей формой правления и большой ролью церкви в делах управления государством.

Следующий законодательный акт в области уголовного права был введен в 1550 г. Иваном Грозным. Судебник Ивана IV был построен на основе Судебника Ивана III, но содержал в себе ряд нововведений, в том числе касающихся вопросов применения смертной казни. Эпоха правления Ивана Грозного считалась одним из самых жестоких периодов в истории развития государства. Жестокость правителя сказалась и на системе наказаний, которые были введены новым Судебником. Среди ранее применяемых видов наказаний также использовались торговая казнь (публичное истязание кнутами), клеймение, тюремное заключение, отсечение различных частей тела, например, языка. Смертная казнь применялась повсеместно и была одним из самых распространенных видов наказания. По данным историков, в период правления Ивана Грозного было казнено около 8 тысяч человек, относящихся к разным сословиям [7. – С. 52]. Перечень преступлений, за которые могла применяться смертная казнь, также увеличился. К преступлениям, указанным ранее, добавлялись подделка документов, сдача города врагам, подтасовка доказательств для обвинения лица в разбое или грабеже и взяточничество². Способ применения смертной казни в Судебнике не регулировался, но Иван Грозный был известен своими изощренными методами приведения наказания в исполнение. Обычно перед смертной казнью к человеку применялись пытки, например, прежде чем отсечь голову, лицу постепенно отсекали другие части тела. Особой популярностью пользовались такие квалифицированные способы, как четвертование, окунание поочередно в кипяток и в ледяную воду, дыба, посадение на кол, колесование и другие. Наряду с этими способами также применялись менее изощренные – такие как повешение, сжигание на костре, погребение заживо и т. д. Главной целью применения таких жестоких методов было устрашение населения для пресечения совершения новых преступлений и организации восстания против государственной власти.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. О. И. Чистякова, А. Д. Горского. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 3.

² Судебник 1550 г. – URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.

Также ранее Иваном Грозным была издана в 1539 г. Белозерская губная грамота, согласно которой к смертной казни приговаривались лица, которые совершили разбой, обман покупателя, покупку и вывоз хмеля, а также увеличивали цену мучных изделий, что вызывало их подорожание.

После жестокого периода правления Ивана IV Борис Годунов, взойдя на престол, начал политику либерализации. Одним из направлений его деятельности стало введение на 5 лет моратория на смертную казнь: «Царь дал обет в течение пяти лет никого не казнить, а наказывать всех злодеев опалой и ссылкой в отдаленные местности» [1. – С. 83]. По истечении этого срока смертная казнь стала применяться вновь, но уже с меньшей жестокостью.

На протяжении последующих нескольких десятилетий смертная казнь не только активно применялась в качестве вида наказания, но и имела некоторые нововведения. В 1637 г. первый царь из династии Романовых Михаил Федорович вводит смертную казнь за фальшивомонетничество, а также для лиц, знавших, но не донесших о таких преступлениях. Способом ее осуществления являлось заливание в горло виновного расплавленного металла. Особая опасность данного преступления для государства заключалась в убытках, которые несет государственная казна [10. – С. 181].

Династия Романовых продолжила путь ужесточения наказаний. В 1649 г. Алексей Михайлович издал Соборное уложение, предусматривавшее около 60 видов преступлений, санкцией за совершение которых была смертная казнь. Такая позиция правителя была вызвана сложной социально-экономической и политической обстановкой в стране, сопровождавшейся большим количеством бунтов. Применение смертной казни было одним из рычагов сдерживания роста преступности, усиления самодержавия, устрашения населения и пресечения восстаний. Смертная казнь назначалась за совершение наиболее тяжких на тот период времени преступлений: против церкви, государя, государства, порядка управления, за убийство, фальшивомонетничество, кражи, грабежи, разбои, торговлю табаком. Способы исполнения приговора не регулировались законом, определяясь в зависимости от личности преступника и тяжести совершенного деяния. Так, за убийство виновных закапывали по шею в землю и оставляли умирать [6. – С. 145]. Популярность данного вида наказания обуславлива-

лась «дешевизной» его исполнения, а имущество казненных передавалось государству.

Правление Петра I также ознаменовалось усилением абсолютизма и суровостью наказаний. Впервые смертная казнь стала применяться за совершение воинских преступлений, что связано с одним из основных направлений деятельности Петра I – созданием регулярной армии. Воинский артикул содержал в себе 122 преступления, санкцией за которые была смертная казнь. Она назначалась за дезертирство, оскорбление офицера, невыполнение приказа, измену родине, уклонение от военной службы и др.¹ На практике же, несмотря на установление большого количества преступлений, караемых смертной казнью, она нередко не применялась, что обуславливалось потребностью государства в наличии людских ресурсов.

Первые изменения после введения Воинского артикула произошли в период правления Елизаветы Петровны, которая, возглавив страну в 1744 г., дала обещание неприменения смертной казни. Казнь могла применяться только по решению Сената, до принятия которого заменялась на вечную ссылку на каторге [5]. Хотя сама императрица за период правления не подписала ни одного указа на смертный приговор, на отдаленных от столицы территориях смертную казнь продолжали применять в обход Сената. В 1754 г. Елизавета издает Указ, окончательно отменяющий смертную казнь как вид наказания и вводящий замену ее на телесные наказания (битье кнутом и вырывание ноздрей) и клеймение [11. – С. 67], что стало серьезным прорывом по сравнению с законодательством предыдущих четырех столетий [2. – С. 167].

Отказ от смертной казни был поддержан и преемниками Елизаветы, а именно Петром III, Екатериной II и Павлом I. Так, Екатерина II была яркой противницей смертной казни, считая, что целью наказания должно быть не устрашение населения, а исправление осужденного, и каторга, ссылка или тюремная изоляция приносят больше пользы государству, чем казнь, поскольку при их исполнении осужденные занимаются общественно-полезным трудом. Екатерина признавала законным применение смертной казни только в двух случаях: «если преступник сможет из

¹ Повесть временных лет / пер. с древнерус. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012. – С. 404.

мест заключения “возмутить народное спокойствие” или “самые беспорядки заступают место закона” [3. – С. 10]. В ее Наказе 1767 г. указывалось, что ни смертная казнь, ни пытки больше применяться не будут. Екатерина отошла от своих принципов лишь в отношении бунтовщиков под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг., поскольку он и его последователи своими действиями посягнули на трон императрицы. Смертная казнь Пугачева имела целью устрашение населения и общую превенцию [6. – С. 9]. Той же политики по вопросам применения смертной казни придерживались и следующие правители.

Впервые спустя долгое время смертная казнь была введена в 1812 г. Указом Александра I за военные преступления, совершенные военными в ходе военных действий. Сам же Александр I критически относился к смертной казни, особенно в отношении бунтовщиков и заговорщиков, считая возможные бунты менее масштабными, чем бывшие ранее [12. – С. 202].

Следующий император, Николай I, также считал допустимым применение смертной казни лишь в исключительных случаях, например, за совершение преступлений против «спокойствия государственного», «безопасности Престола» и «Святости Величества» [8. – С. 119]. Несмотря на такую позицию, указанную императором в Манифесте от 21 апреля 1826 г., его правление началось с казни пяти декабристов, хотя большинство бунтовщиков, будучи помилованными, избежали смертной казни. В 1832 г. им был издан Свод законов, определивший возможность применения смертной казни при четком ограничении ее пределов. К ней приговаривались только совершившие тяжкие преступления против государственной власти, а также военные за преступления во время военных действий или военных походов. Приговоры мог выносить только Верховный уголовный суд.

Исторический анализ законодательства середины XVIII–XIX вв. позволяет сделать вывод, что система уголовных наказаний и ее цели были связаны в первую очередь с интересами государства. Для законодателя большую ценность представляла защита интересов правителя и государственного строя, чем личности или имущества. Это объясняется политикой самодержавия и боязнью каждого монарха потерять свою власть.

Николай I инициировал принятие нового законодательного акта – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ставшего, по своей сущности, первым уголовным кодексом Российской Империи. В документе также прослеживается тенденция к ограничению применения смертной казни, которая устанавливалась за преступления против государственной власти и карантинные преступления (препятствие предупреждению чумных заболеваний, незаконное нахождение и прорыв через карантинную зону). Смертный приговор вступал в законную силу только после согласования с императором [13. – С. 73].

В период с 1845 по 1903 год количество смертных приговоров продолжает снижаться. В основном смертная казнь заменялась на пожизненное лишение свободы либо ссылку на каторгу [10. – С. 54]. За годы правления Александра II не было вынесено ни одного смертного приговора. Применение смертной казни на практике возобновилось ближе к 1890 году, когда в империи стал развиваться революционный террор. В этот период был вынесен 51 смертный приговор, из этого количества 18 приговоров были впоследствии отменены и заменены на пожизненное лишение свободы.

Изменения в стране заставили нового императора, Николая II, издать Уголовное уложение 1903 г., в котором прослеживается тенденция ограничения применения смертной казни преступлениями, нарушающими неприкосновенность государя, его семьи и государственной власти. Смертная казнь не могла быть применена к женщинам, лицам моложе 21 года и старше 70 лет. Женщины могли быть приговорены к смертной казни только в случае посягательства или убийства императора или членов царской семьи¹. Уложение в принципе указывало наказание в виде смертной казни только за преступления, нарушающие неприкосновенность государя, его семьи и государственной власти.

Таким образом, Николай II принятием нового уложения пытался всячески удержать государственную власть и защитить ее от революционных движений. В 1906 году в Государственную

¹ Уголовное уложение 1903 г. Приложение к «Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г.». Отд. 1, ст. 416 // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М., 1994. – Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.

Думу было внесено предложение о полной отмене смертной казни, поскольку многие страны уже пошли по такому пути. Но император посчитал, что для принятия такого серьезного и гуманного решения Россия находится в слишком напряженном состоянии. Только за время первой русской революции 1905–1907 гг. было расстреляно и повешено около 5 000 человек [13. – С. 90]. Смертная казнь применялась в Российской Империи вплоть до наступления февральской революции 1917 г.

Таким образом, анализ становления и развития уголовного наказания в виде смертной казни до событий, повлекших смену самодержавия, показал, что на протяжении всей истории нашего государства отношение к ее применению неоднократно менялось, менялись и цели применения

данного вида наказания. Если первоначально смертная казнь применялась как обычай, который пришел к нам от предков, и в сознании людей того времени не было мысли о том, что смертную казнь применять необязательно, то постепенно появилась тенденция на отказ или ограничение применения данного вида наказания. Такие изменения обуславливались политическим режимом, сменой правителей, социальной, экономической и криминогенной обстановкой в стране, религиозными и философскими течениями. Также можно предположить, что появившуюся в середине XVIII в. тенденцию на отказ или ограничение применения смертной казни можно было связать не только с развитием правовой системы, но и с гуманистическим влиянием идей западных стран.

Список литературы

1. Буссов К. Московская хроника, 1584-1613. Хроники Смутного времени. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1998.
2. Васильев А. М. Смертная казнь в России: высшая, исключительная мера наказания, устрашение или политика? // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 159–195.
3. Вицин С. Е. Время казнить в России закончилось? // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 10–12.
4. Жильцов С. В. Смертная казнь в России до конца XVIII столетия: социально-политические аспекты // Право и политика. – 2001. – № 10. – С. 119–130.
5. Иванов А. А. Уголовное законодательство конца XIX века как основа применения политической ссылки в Сибирь // Baikal Research Journal. – 2011. – № 6.
6. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. – М. : Директ-Медиа, 2010.
7. Лаптева В. В., Степанова Л. Г. Борьба с коррупцией в России: исторический аспект // Естественно-гуманитарные исследования. – 2017. – № 16 (2). – С. 51–55.
8. Лепешкина О. И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. – СПб. : Юридический центр «Пресс», 2008.
9. Rogov V. A. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. – М. : Юристъ, 1995.
10. Таганцев Н. С. Смертная казнь : сб. статей. – СПб. : Гос. типография, 1913.
11. Тумурова А. Т. Сравнительное правовое исследование правовых систем (вопросы методологии) // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 2. – С. 207–215.
12. Шелкопляс Н. А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX – середина XIX в.). – Минск : Амалфея, 2000.
13. Шестакова А. С. Процесс развития и применения смертной казни в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 3 (11). – С. 171–176.